

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

А.К. Гладков (Москва, Россия)

**«НЕТ ЕДИНСТВА БЕЗ ВЕРЫ, А ПРАВОСУДИЯ – БЕЗ ЗАКОНА...»
ТВОРЧЕСТВО ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО В КОНТЕКСТЕ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Глубокие изменения, произошедшие в различных сферах западноевропейского общества в XI–XII вв., дали многим авторитетным исследователям (начиная, например, с Ж.-Ж. Ампера и Ч.Х. Хаскинса) достаточные основания говорить об исключительном «обновлении», бурном расцвете средневековой культуры, политической, исторической и философско-богословской мысли – своеобразном «Ренессансе»¹.

Действительно, данный этап исторического развития цивилизации латинского Запада характеризуется медиевистами как эпоха глубокого и разностороннего изучения наследия Античности, повлекшего за собой очередную попытку синтеза языческой и христианской традиций. Не менее важным для утверждения новой культурной парадигмы было знакомство европейцев с трудами арабо-мусульманских и еврейских авторов.

В это время появились оригинальные космологические, этические и логические работы мыслителей двух ведущих французских ученых центров – Сен-Викторской и Шартрской школ². Столь же важен вклад магистров других менее известных, но все же значимых для понимания интеллектуального климата Европы XII в. школ (например, Адама Парвипонтана и др.). Теология (*sapientia Dei, scientia scientiarum*) и философия (*sapientia mundi*) достигли чрезвычайно высокого уровня развития благодаря трудам двух «великих и славных учителей Сен-Викторских» – Гуго (*Hugonis*) и Ричарда (*Richardus*), а также Теодориха Шартрского (*Teodoricus Carnotensis*), Петра Абеяра (*Petrus Abaelardus*), Гильома Коншского (*Wilhelmus Conchesius*), Алана Лилльского (*Alanus ab Insulis*), Бернарда Сильвестра (*Bernardus Silvestris*) и многих других. Наряду с оригинальными разработками в области предметов «тривиума» и «квадривиума», составлявших «свободные искусства» (*artes liberales*), и нововведениями в области естественнонаучного знания, значительных успехов достигла в XII в. «политическая философия», представленная, главным образом, трудами видного английского мыслителя, дипломата, епископа Шартрского (*episcopus Carnotensis*), знатока классической культуры Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180)³. По словам анонимного автора, составившего ему эпитафию, Иоанн соединил в своих сочинениях «Павла и Платона», т.е., с одной стороны, политические идеи античных философов и писателей, а с другой, – построения раннехристианских апологетов, Отцов Церкви и схоластов XI–XII вв.

В трактатах «Поликратик, или о забавах света и заветах философов» (*Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum*, 1159)⁴, «Металогик» (*Metalogicon*, 1159)⁵, «Энтетик об основоположении философов» (*Entheticus de dogmate philosophorum*, 50-е гг. XII в.)⁶ и письмах (1154–1180)⁷ Иоанн, опираясь на предшествующие философско-богословские и этико-политические традиции (последняя была представлена трактатами, выполненными в жанре «королевского зеркала» – *speculum regis*) и активно включая в свои сочинения многочисленные примеры (*exempla*) из ветхозаветной, эллинистически-римской и средневековой истории, сформулировал фундаментальные принципы *scientia politica*. Мыслитель изложил свой взгляд на проблемы природы и обязанностей «праведной» власти, причины и последствия возникновения тирании (*mala potestas*) и методов борьбы с ней, организацию средневекового общества, а также взаимодействия «священства» (*sacerdotium*) и «царства» (*regnum*).

Иоанн Солсберийский создал стройную и выверенную до мелочей политическую теорию, в которой были, с одной стороны, обобщены, а с другой – пересмотрены в соответствии с духом времени учения философов Древности, христианских авторов поздней Античности и Средневековья. Вплоть до появления перевода «Политики» Аристотеля (1260), выполненного Вильгельмом Мербекским (*Guillelmus de Moerbeke*), трактаты Иоанна оставались наиболее читаемыми и авторитетными среди латинских интеллектуалов. Однако и после знакомства мыслителей Западной Европы с ранее неизвестным произведением Стагирита, сочинения Солсберийца не потеряли ценности, по-прежнему продолжая оказывать глубокое и разностороннее воздействие на построения писателей и моралистов последующих веков.

Комплексный анализ социальных, этических и политических воззрений Иоанна Солсберийского позволяет не только воссоздать «картину мира» схоласта, систему и иерархию его ценностей, но и уяснить некоторые особенности представлений о власти, обществе и Церкви, характерные для людей Средневековья в целом.

Размышляя о происхождении политической власти, ее видах, формах и назначении, схоласт, следуя сложившейся на протяжении столетий традиции, различает два типа: «законный» (*bona potestas*) и «узурпированный» (*mala potestas*). Под первым Иоанн понимает власть праведного государя, опирающегося на авторитет церкви, признающего незыблемость Богом данных законов и идеалов свободы (*libertas*) и справедливости (*iustitia, aequitas*), а под вторым – власть тирана, напротив, отвергающего закон и всем существом угрожающего благополучию подданных. Добродетельный правитель служит только народу и является «рабом справедливости», употребляющим все свои силы для достижения

«всеобщего блага». Государь непременно должен быть образованным, чтобы суметь вовремя отличить истину от лжи, честность от притворства. В противном же случае, он рискует стать тираном, невежество и глупость которого изобличали мудрецы древности (*rex illiteratus quasi asinus cogonatus*). Неправедный властитель любит только себя (*amor sui*) и служит собственным страстям; он попирает закон и подвергает народ тяжелым испытаниям лишь ради удовольствия и забавы. Тиран, в представлении Иоанна Солсберийского, это уже не легитимный государь, а скорее – «лицемер» (*hypocrite*) и «захватчик» (*usurpator*), присвоивший себе власть, данную Творцом.

Опираясь на сочинения предшественников (Цицерона, Сенеки, Бл. Августина и др.) и современников (Роберта Пулленского, Гонория Августодунского и др.), мыслитель, вместе с тем, пошел гораздо дальше, раскрыв особенности «внутреннего мира» тирана, а также показав логический, и часто неизбежный, итог его правления – тираноубийство⁸.

В историографии неоднократно отмечалась кажущаяся двойственность оценок Иоанном Солсберийским «неправедной власти» (*mala potestas*) и способов сопротивления ее бремени. С одной стороны, схоласт призывает покончить с тираном, а с другой – терпеливо относиться к его гнету. Как можно объяснить это «противоречие» в суждениях мыслителя? Тираноборческие идеи Иоанна Солсберийского как важнейшая часть его социально-политического учения представляют собой синтез античных и христианских представлений о власти. «Вся власть от Господа Бога...», и государь, как символ божественного величия, управляет своими подданными по Его милости, на основании закона (божественного и человеческого) и справедливости. И хотя государь по своему достоинству ниже (*minor*) священства, он, тем не менее, обладает значительной свободой в выборе, и его воля имеет силу закона.

В случае если правитель начинает попирает нормы, определенные Церковью, притеснять подданных и ущемлять духовенство, он становится тираном. Впрочем, никто не способен избежать соблазна использовать пусть малую, но все же власть, только себе на благо. Тираном, как пишет Иоанн, может стать любой, не только простолюдин или король, но и священник. Все дело в масштабе и последствиях. Однако и будучи тираном, нечестивый государь по-прежнему остается слугой и «орудием» (бичом – *flagellum*) Бога. Согласно Иоанну, все, что исходит от Создателя, несет только благо. Даже зло, на первый взгляд, истребляющее род людской, в действительности лишь искореняет его пороки. Так и тиран как «воплощение зла на земле» дается Богом либо для покаяния человека в прегрешениях, либо в укрепление его веры. Следовательно, замечает

Иоанн, всякую власть, и благую, и худую, необходимо принимать со смирением.

Но как же тогда понять его призыв к убийству тирана? Не противоречит ли схоласт сам себе? Подданные должны переносить бремя тирании лишь до тех пор, пока она не угрожает самому существованию христианской Церкви. В этом случае человек является только орудием, а не самостоятельным инициатором воздаяния, время и место которого определяет Господь. Таким образом, главным критерием целесообразности и законности «убийства тирана» является нарушение безопасности Церкви. Ведь многие европейские государи, покусившиеся на свободу *ecclesia Dei*, стали, по мысли Иоанна, тиранами, потерявшими легитимность. Фактически, в его глазах Стефан I Блуаский, Роджер II Сицилийский и Фридрих I Барбаросса были «нечестивыми государями»⁹, к правлению которых вполне применимы суждения о тирании. Впрочем, Иоанн никогда не проповедовал непременно пролития крови узурпатора. Напротив, если он принесет покаяние и отдастся на милость Церкви, то в силу этого избежит кары Всевышнего.

В процессе «перерождения» государя в тирана вольно или невольно участвуют все слои общества, составляющие три его основные группы – «работающих», «воюющих» и «молящихся». Как подчеркивает Иоанн, нарушение прямых обязанностей, возложенных на каждого члена *corpus rei publicae*, влечет за собой смятение и воцарение беззакония. Ведь нельзя забывать, что по грехам народа дается наказание.

Уподобляя государственное устройство телесной организации «человека»–«микрокосма», Иоанн стремился предельно наглядно показать функциональное и духовное единство всех людей. С этой целью он уподобляет каждую социальную группу «органу» и «члену» человеческого тела. Так возникла метафора, согласно которой: государь – «голова», совет – «сердце», воины и наместники провинций – «руки», казначеи – «внутренности», земледельцы – «ноги». Отдавая должное уникальности и неповторимости каждого элемента государственного организма, схоласт не признавал идею бессословного общества или всеобщего социального равенства.

Из неоплатонической модели общества–тела, воспринятой Иоанном от Калкидия, мыслителей Шартрской школы (магистра Бернарда Шартрского, Гильома Коншского, Бернарда Сильвестра) и Роберта Пулленского, но интерпретируемой им исключительно в свете святоотеческой традиции, выделяются придворные. Именно они «формируют» тирана, воспитывают в нем отрицательные качества, вследствие которых происходят необратимые изменения в его сознании. Из-за того, что придворные лгут своему господину, он начинает подменять добро злом, добродетель пороком и как следствие всю страну

стремится подчинить этим ложным представлениям. Однако, продолжает Иоанн, не только лесть царедворцев губит государя. Предаваться увеселениям уже давно вошло в привычку правителя, его приближенных, да и простых людей. Необузданная страсть к охоте пробуждает в человеке (прежде всего – в государе и придворных) звериные качества, «повадки Кентавра». Жадность, с какой охотник загоняет, а затем убивает несчастное животное, сравнима только с жадностью тирана (*avaritia tyranni*), поглощенного истреблением рода людского. Казалось бы, на первый взгляд «безобидная» любовь к музыке, азартным играм и шутовским представлениям в действительности наносит глубокий вред каждому, кто стоит у кормила власти. И хотя эти «забавы» сами по себе не являются злом, однако чрезмерное увлечение ими не проходит для человека бесследно.

Принципиально важно, по мнению Иоанна Солсберийского, отказаться от принятых в обществе ложных представлений о чести и долге, а также от порочного образа жизни. Взамен схоласт предлагал строить отношения на идеалах дружбы, не оглядываясь при этом на материальные блага или сиюминутные удовольствия. *Amicitia* – это идеальное состояние людей. Государство, основанное на узах дружбы, «совершенно», так как оно развивается по законам природы. Во главе его стоит праведный правитель, добродетельные священники возносят свои воздыхания к Богу, а благочестивые подданные трудятся с молитвой на устах.

Рассуждая о взаимодействии Церкви и королевской власти, Иоанн Солсберийский, как кажется, не отвергает утопическую идею союза, покоящегося на дружбе и согласии. Ведь очевидно, что благополучие человека зависит как от состояния его «души», так и от здоровья «тела». Следовательно, всеобщее благо может быть достижимо только при условии совместного усилия государя и духовенства. Из текстов схоласта отчетливо видно, что светская власть, завися от советов и наставлений представителей *ecclesia Dei*, тем не менее, вполне самостоятельна. Правитель не подчиняется священству, а только прислушивается к мнению «молящихся». Если же государь игнорирует Церковь, или и того хуже, пытается ее подчинить своей воле, то страну ожидает кризис и социальные волнения (Иоанн приводит пример с поражением Фридриха I Барбароссы).

На долю Иоанна Солсберийского выпало быть свидетелем затяжного и в известной степени трагичного противостояния между английским королем Генрихом II Плантагенетом и архиепископом Кентерберийским Фомой Бекетом. События 60-х–70-х гг. XII в. нашли свое отражение в письмах схоласта. Мыслитель, с одной стороны, уповал на мудрость и талант государя, а с другой – возлагал большие надежды на

примаса, в лице которого видел истинного защитника интересов Церкви. Иоанн был убежден в скором исходе кризиса и заключении мира между Генрихом II и Фомой.

Перспективы союза священства и царства, теоретически обоснованные и описанные Иоанном в «Поликратике», не реализовались на практике. Жизнь диктовала свои условия, и Церковь безуспешно пыталась защититься от посягательств короны, а светская власть чуть ли не в каждом шаге духовенства усматривала заговор или измену. Иоанн, тем не менее, никогда не отрекался от слов, сказанных в 1159 г., и даже после гибели Фомы Бекета в 1170 г. он по-прежнему считал осуществимой идею «священного брака» между Церковью и государством.

Творчество Иоанна Солсберийского, и прежде всего, его социально-политические воззрения, является важным этапом в развитии не только английской общественной мысли XII в., но и идеологии западноевропейского Средневековья в целом. На формирование мировоззрения схоласта оказали большое влияние с одной стороны, учения философов Древности, писателей поздней Античности и раннего Средневековья, схоластов XI–XII вв., а с другой – обстоятельства его непростого жизненного пути. Бегство в 1136 г. из Англии, объятой гражданской войной, вынужденная разлука с семьей и скудное существование во Франции, двенадцатилетнее (с 1136 по 1148 гг.) обучение в школах Парижа и Шартра у ведущих магистров эпохи: Петра Абеляра, Гильома Коншского, Роберта Пулленского и др. – все это только начало в череде испытаний, выпавших на долю Иоанна.

Покинув в 1148 г. Париж, Иоанн познакомился с Петром из Целлы, с которым на долгие годы установились близкие, доверительные отношения. После собора в Реймсе (1148 г.), благодаря ходатайству Бернарда Клервоского перед архиепископом Кентерберийским Теобальдом, Иоанн в качестве личного секретаря был принят в круг примаса. Исполняя поручения патрона, мыслитель объездил всю Западную Европу, познакомившись с бытом, нравами и привычками дворов, как римского папы, так и светских правителей. После смерти архиепископа Теобальда Иоанн стал секретарем нового примаса – Фомы Бекета. Их связывали не только многие годы совместной службы в курии Теобальда и «интеллектуальные предпочтения», сложившиеся еще в период обучения во Франции, но и длительная, проверенная временем дружба. Иоанн был до конца верен архиепископу Фоме; вместе с ним схоласт под угрозой смерти боролся за права и свободы Церкви, переносил наветы врагов и отправлялся в изгнания. Все важнейшие события жизни мыслителя, а также ключевые эпизоды

западноевропейской истории XII в. нашли отражение на страницах его произведений.

В своей социально-политической, этической и философско-богословской теории, развернутой на страницах «Поликратика», «Металогика», «Энтетика», многочисленных эпистол и составившей фундаментальную *scientia politica*, Иоанн Солсберийский не только подвел итог рассуждениям предшественников о власти, обществе и Церкви, но и дал их оригинальную интерпретацию, развивая многие разрозненные суждения схоластов XI–XII вв. в целостное учение. В трактатах мыслителя, проникнутых духом античной риторической культуры, насыщенных многочисленными аллюзиями и реминисценциями из сочинений великих мудрецов эллинистическо-римского мира, отчетливо выразился дух времени, насущная необходимость в обобщении богатого интеллектуального опыта классической и христианской культур.

¹ Haskins Ch.H. *The Renaissance of the Twelfth century*. Fifth edition. Cambridge: Harvard university press, 1971; *Renaissance and renewal in the twelfth Century* / Ed. by R.L. Benson and G. Constable with C.D. Lanham. – Oxford: Clarendon press, 1985; Андреев М.Л. *Возрождение средневековье* // *Словарь средневековой культуры* / Под общей редакцией А.Я. Гуревича. – М., 2003. – С. 91–96; Гладков А.К. *Arbor scientiarum*. Педагогические теории и новые образовательные модели в Западной Европе XII века // *Вестник Удмуртского университета. Серия 5. История и филология*. 2012. – Вып. III. – С. 3–9.

² Paré G., Brunet A., Tremblay P. *La Renaissance du XII-e siècle. Les Écoles et l'enseignement*. – Paris-Ottawa, 1933.

³ Подробнее см.: Schaarschmidt C. *Johannes Saresberiensis nach Leben und Studien, Schriften und Philosophie*. – Leipzig, 1862; Demimuid M. *Jean de Salisbury*. – Paris, 1873; Webb C. *John of Salisbury*. – London, 1932; Liebeschütz H. *Medieval Humanism in Life and Writings of John of Salisbury*. – London, 1950; Dal Pra M. *Giovanni di Salisbury*. – Milano, 1951; Nederman C.J. *John of Salisbury*. – Tempe, 2005; Гладков А.К. «Интеллектуальная география» средневековой Франции: парижские школы XII в. глазами современников // *Долгое Средневековье. Сборник в честь профессора А.А. Сванидзе* / Отв. ред. А.К. Гладков, П.Ю. Уваров. – М., 2011. – С. 325–334, 521–530; Он же. «Итальянская одиссея» Иоанна Солсберийского // *Многоликость целого. Из истории цивилизаций Старого и Нового Света. Сборник в честь Виктора Леонидовича Малькова*. – М., 2011. – С. 494–507.

⁴ *Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII / Recognovit et Prolegomenis, Apparatu Critico, Commentario, Indicibus Instruxit Clemens C.I. Webb / With an Introduction by P. McNulty*. – N.Y., 1979. – Vol. I–II (1 изд. – 1909).

⁵ *Ioannis Saresberiensis. Metalogicon* / Edidit J.B. Hall. *Auxiliata K.S.B. Keats-Rohan* // *Corpus christianorum continuatio mediaevalis*. – Turnholti: Typographi brepols editores pontificii, 1991.

⁶ John of Salisbury's *Entheticus Maior and Minor* / Ed. by Jan van Laarhoven. – Leiden, 1987. – Vol. I–III.

⁷ *The Letters of John of Salisbury* / Ed. by W.J. Millor, S.J. and H.E. Butler. – London, 1955. – Vol. I. (The Early Letters, 1153–1163); *The Letters of John of Salisbury* / Ed. by W.J. Millor and C.N.L. Brooke. – Oxford, 1979. – Vol. II. (The Later Letters, 1163–1180).

⁸ Nederman C.J. *A Duty to Kill: John of Salisbury's Theory of Tyrannicide* // *Review of Politics*. 1988. – Vol. 50. – P. 365–389; Idem, Campbell C. *Priests, Kings and Tyrants: Spiritual and Temporal Power in John of Salisbury's Policraticus* // *Speculum*. – 1991. – Vol. 66. – P. 572–590; Гладков А.К. «Убийство тирана не грех, но благодеяние». Представление о несправедливой власти в «Поликратике» Иоанна Солсберийского // *Средние века. Исследования по истории Средних веков и раннего Нового времени* / Отв. ред. П.Ю. Уваров. – М., 2008. – Вып. 69 (3). – С. 81–96.

⁹ Гладков А.К. *Persecutor ecclesiae: европейские тираны в произведениях Иоанна Солсберийского* // *Известия Саратовского государственного университета. Серия «История, Международные отношения»*. – 2009. – Т. IX. Вып. 1. – С. 31–34.

Inga Gluszek (Toruń, Poland)

DIONYSIAN IMAGERY AT THE ATHENIAN POTTERY FROM THE CLASSICAL PERIOD

Dionysos occupies a unique place among the Greek gods. A few significant features distinguished him among other residents of Olympus. He is the only god whose mother was a mortal woman. His death and reborn are also very important to understand nature of his divinity and were base to develop the mysteries rituals in his cult¹.

Some elements touch the "un-rational" sides of human nature and there we should look for the popularity and universality of Dionysos among Greeks. The rituals celebrated not only in Athens but at other parts of Greece as well stressed the bond between humans and the forces of nature which are wild and uncontrollable, but after all subordinate to the cyclical transformations connected with changes of seasons. Dionysos was the god of wine and through the fact that wine influence human mind emphasized the uncontrollable side of the human behaviour. In this way he is the only god in Greek mythology where the emotional side of the life is so clearly underlined².

The cult of Dionysos was very widespread and is very well confirmed in Archaic period. However there have been found some evidence suggested that the cult already existed in 2nd millennium BC. On a clay plaque with the linear B writing dated to 13th century BC found in palace in Pylos, name Dionysos was read out. We can't be certain of the context of that founding, but if we assume that the name belonged to the god, it opens the possibility that